

Фиолетовый ветер, приходящий с востока «紫气东来» — китайская идиома, означающая приближение благоприятного предзнаменования (с востока). Легенда гласит, что когда Лао-цзы собирался пройти через перевал Ханьгу, Инь Си, начальник перевала, поднялся по лестнице и увидел фиолетовое облако (или фиолетовый ветер), идущее с востока. Он понял, что через перевал проходит святой, и побежал его встречать. Впоследствии эта фраза использовалась как метафора благоприятных знаков. Также известна как «Пурпурное дыхание с востока».

Лао-цзы (Старый Младенец, Мудрый Старец) — древнекитайский философ VI-V веков до н. э., автор даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин» или «Книга пути и добродетели». В религиозно-философском учении большинства даосских школ Лао-цзы традиционно почитается как божество.

紫气

Фиолетовый туман, подобно ножу, стремился разрезать Е Фаня, заставляя его сердце колотиться от ужаса. А ведь это было всего лишь легкое касание!

«Ну выходи же!»

Внутри Е Фаня бурлила тревога. Отчетливо чувствуя, как оживает материнская ци, он приложил все усилия, чтобы активировать и вызвать ее. Черно-желтая ци медленно вращалась и, наконец, начала распространяться, но ее было очень мало и не хватало для защиты.

Беда!

Е Фань полностью побледнел, направляя свою божественную силу в Великую Небесную Сеть. Он полностью окутался сетью, создав вокруг себя ловушку, охватывающую небо и землю.

С грохотом пустота раскололась, и Яшмовый Лист внезапно рассыпался, превратившись в мельчайший порошок и исчезнув на глазах.

Запретное оружие обладало огромной силой и могло продемонстрировать невероятную мощь, но его фатальная слабость заключалась в том, что после использования оно разлеталось на куски. Когда Е Фань был в Древней Запретной Земле, старейшины семьи Цзи, Цзян и святой земли Мерцающего Света имели по одному запретному оружию, но после нескольких раз использования они самоуничтожились. Яшмовый Лист же не шел ни в какое сравнение с этими тремя, после одного использования он рассыпался прахом. Строго говоря, он мог считаться лишь маленьким запретным орудием.

Пустота разверзлась и Е Фань провалился в фиолетовый мир, в котором не было пламени, только струилась фиолетовая ци-туман, но температура была ужасающе высокой.

Он направил свою божественную силу на Великую Небесную Сеть, и нити сети засияли, образовав световую завесу, которая на время заблокировала фиолетовый огонь.

Однако не успел он обрадоваться, как световая завеса разрушилась. Фиолетовая ци, казалось, весила целых пять тонн, и завеса не смогла ее удержать, вспыхнув и быстро растворившись.

«Что это за пламя, которое может сжигать божественную силу?» — Е Фань был потрясен до глубины души.

Если Великая Небесная Сеть разрушится, у него действительно не останется вариантов. Несмотря на активность материнской ци, она не распространялась по всему телу и не могла защитить его полностью.

Световой занавес в очередной раз рухнул, собираясь полностью исчезнуть, фиолетовый туман опустился, дыхание ужасного жара уже опаляло тело.

Лучшие сокровища мастеров семьи Цзи не смогли заблокировать фиолетовое пламя! Именно тут великие культиваторы совершенствовали оружие и создавали лучшие артефакты. Уникальный огонь привлекал их. Хотя Великая Небесная Сеть была необычной, она не шла ни в какое сравнение с сокровищами великих мастеров и не могла блокировать фиолетовое пламя.

Световой занавес полностью рухнул, фиолетовый туман навис над Великой Небесной Сетью, сверкающие нити мгновенно потускнели, а затем раздался хрустящий звук.

На Небесной Сети появились трещины, она находилась на грани уничтожения. Е Фань ужаснулся, поскорее отхлебнул воды божественного источника, а затем превратился в луч света и устремился в вперед.

Со всех сторон его окружала лишь фиолетовая ци, и он не знал, где окраина, а где центр огненной области, и не мог определить направление.

С хрустящим звуком Небесная Сеть сгорала дюйм за дюймом. Даже если физическое тело Е Фаня сильное, оно не смогло выдержать обжигающее воздействие фиолетового огня.

Однако даже незначительное количество материнской ци сыграло свою роль: перетекая по поверхности тела, она создавала мистическое облако и не позволяла фиолетовому туману прижиматься слишком близко.

Но даже так он не мог выдержать. Словно тысячи ржавых ножей медленно резали его плоть, а острая боль делала его страдания невыносимыми.

Сложно представить до какой степени поднялась температура фиолетовой ци, но даже на расстоянии она заставляла Е Фаня чувствовать, что он скоро расплавится.

«Проклятая материнская ци, почему она больше не распространяется?!» — прорычал Е Фань, быстро убегая и непрерывно вливая в рот воду божественного источника.

Пока материнская ци не покроет его тело полностью, у него нет шанса выжить. Пробежав несколько километров, Е Фань впал в отчаяние: впереди витал пятицветный туман, и он выглядел намного страшнее, чем фиолетовая ци.

«Проклятье, я двигаюсь к центру!» — Он развернулся и помчался обратно.

Тело Е Фаня, превосходящее крепостью артефакты, стало кроваво-красным и было готово воспламениться, а небольшое количество материнской ци не могло изолировать ужасающий жар.

В этот момент он вдруг остолбенел: Нефритовая Бутылка в его руке сильно уступала Великой Небесной Сети, но почему она не сгорела? Все время Е Фань был очень встревожен и не сразу обратил внимания на эту деталь.

То небольшое количество материнской ци, струящейся по его телу, не покрывало Нефритовую Бутылку и не изолировало ее от фиолетового пламени.

«Почему она не горит?!»

Е Фань почувствовал, что его кровь и плоть почти высохли. Если он сделает еще несколько шагов, то точно превратится в пепел.

Не раздумывая, он призвал Нефритовую Бутылку и погрузился в нее.

«Сначала сам накинул на себя сети, а затем еще запер себя в Нефритовой Бутылке...» — Е Фань иронично усмехнулся, обнаружив, что подряд совершил два столь абсурдных поступка. Действительно, безвыходное положение его просто вынудило на такое.

Какой артефакт в Нефритовой Бутылке заблокировал фиолетовую ци, сохранив сокровище неповрежденным? Е Фань вошел внутрь и почувствовал освежающую прохладу, которая развеяла его сонливость.

Хотя эта бутылка была повреждена в Древней Запретной Земле, внутреннее пространство по-прежнему оставалось обширным, и могло вместить в себе холм высотой метров пятьдесят.

Вода из божественного источника, которой осталось совсем немного, плавала в стороне.

В других уголках были разбросаны разные мелочи, такие как еда и питьевая вода, медная табличка из Храма Буддийских Песнопений, старинная бронзовая лампа, посох Ваджра и

другое.

После долгих поисков он с удивлением обнаружил, что причина в Семени Бодхи!

Е Фань прекрасно понимал, что это священный предмет, но у него было предубеждение, что он помогает только в просветлении, и других ассоциаций у него не возникало. В конце концов, это всего лишь семечко, и он не думал, что оно сможет противостоять фиолетовому огню.

Он был одновременно и поражен, и рад. Все предметы, полученные из Храма Буддийских Песнопений, уже были полуразрушены, только загадочное Семя Бодхи оставалось целым и неповрежденным, как будто было создано самой природой.

Держа Семя Бодхи, Е Фань молча активировал свою божественную силу и выбрался из Нефритовой Бутыли. В тот момент, как он появился снаружи, фиолетовая ци отступила, стремительно исчезая с дороги по обеим сторонам и создавая для него чистую и ясную область.

«Действительно чудо...»

Е Фань сразу вспомнил: какой огонь был самым мощным в буддийских легендах? Естественно, это огонь кармы!

Пламя, сгущенное кармой всех существ, могло сжечь Будду до пепла, уничтожить мир богов, и ничто не в состоянии ему противостоять.

Собранные вместе многочисленные грехи мира образовали огонь кармы. Когда Будда достиг просветления, он проповедовал великое сострадание и испытал огонь кармы, и только после этого достиг плода познания Дао.

И когда он достиг просветления, то особенно ценил древо Бодхи, которое привело его к полному прозрению, сдерживая весь огромный кармический поток и достигая полного совершенства.

Священное древо Бодхи не боялось огня кармы, оно открывало божественность и являлось чем-то поистине выдающимся.

Конечно, в этом мире трудно обрести истинную вечность и, возможно, совершенство Будды представляло собой лишь состояние бытия, а не так называемое бессмертие.

Бессмертен Будда или нет, никто не знает, в конце концов, Великий Громовержец умер, и даже от легендарного священного древа Бодхи осталось только такое семя.

«Даже самый могущественный огонь кармы можно остановить, значит этот фиолетовый огонь не представляет угрозы...»

Е Фань был в восторге. Это семя порождало в нем все большее ощущение таинственности и уникальности. Фиолетовый огонь отступил на три метра и не мог приблизиться, вокруг царила тишина и покой. Е Фань вздохнул с облегчением — имея в своем распоряжении такое священное семя, он почувствовал себя спокойно.

Выпив немного воды источника, он стал залечивать раны. В тот ужасный момент его тело почти загорелось, он получил серьезные ожоги и тяжелые раны.

Он не собирался покидать Огненную Область. В южном регионе для него, пожалуй, единственным безопасным местом стало это место. Многие сильные люди ищут его, если он выйдет отсюда, его сразу поймают и убьют.

Е Фань полностью погрузился в себя и сидел неподвижно целых три дня. Чтобы окончательно залечить свои травмы и восстановиться до пикового состояния он понемногу пил воду из источника.

«Великие мастера ужасают: насколько сильным нужно быть, чтобы совершенствовать оружие в таком месте?!»

Без Семени Бодхи он не смог бы продержаться здесь и минуты.

Последнее время он находился в постоянных бегах, поэтому хорошо подготовился: в Нефритовой Бутылке лежало достаточно еды и воды, чтобы он мог жить в уединении в течение длительного периода времени.

Решив остаться тут надолго, Е Фань начал исследовать область «Пурпурного Ветра с Востока», чтобы узнать о ней все.

Завораживающая фиолетовая дымка витала повсюду, и вокруг не было ни звука. Кроме каменного леса, напоминающего переплетающиеся зубцы, здесь не было ничего.

«Что такого особенного в этих камнях? Даже сокровища семьи Цзи разрушились, но они целы и невредимы».

Е Фань с силой расколлот камень, но не обнаружил никаких отклонений. Это сбивало его с толку, и в конце концов он решил, что эти камни обладают особой связью с Огненной Областью.

«Даже великие мастера предпочитали совершенствовать свое оружие здесь, так что я смогу использовать эту фиолетовую энергию, чтобы придать своему треножнику нужную форму».

Когда он жил в пещере старейшины Ханя, с помощью подземного пламени он смог придать треножнику нужную форму. А фиолетовый огонь многократно сильнее Огненной Ярости, поэтому он должен обладать еще более экстраординарными эффектами.

В душе Е Фань был взволнован, ведь материнская ци стала очень активной, так что, возможно, она действительно сможет обрести форму.

Побродив по территории полчаса, Е Фань осмотрел все вокруг и не увидел ничего особенного. Помимо пепла, напоминающего форму человека, Е Фань обнаружил обломки материалов, оставленных после кузнечных работ. По следам видно, что здесь побывали сильные культиваторы.

Чем выше качество источника огня, тем мощнее оружие можно создать. Легенды гласили, что в прошлом некоторые великие личности тратили по полжизни на сбор сущности огня ради создания выдающегося оружия.

Е Фань почувствовал, что это место может представить огромные возможности для него.

«Ваши попытки уничтожить меня только ускорят мой путь к совершенству...»

Он уже знал, что здесь существует девять видов огня, каждый следующий уровень многократно страшнее предыдущего. Чем глубже внутрь, тем ужаснее энергия огня.

Это был всего лишь шестой слой, и многие великие личности предпочитали совершенствовать свое оружие именно здесь, так насколько же мощнее будет пламя седьмого слоя?

А какие сцены развернутся на восьмом уровне? Все это вызывало у него много вопросов и волнующих мыслей. Что касается девятого слоя, то Е Фаню сложно представить, что это такое.

Об Огненной Области существовало множество записей, даже в самых древних исторических документах упоминались Бессмертные и Башня Запустения. Однако эти записи крайне скудны, запутаны и не несут ясной информации.

Е Фань не знал о них, и если бы знал, то был бы еще более возбужден и потрясен.

Взяв в руки Семя Бодхи, он направился к смутно различимому седьмому уровню Огненной Области — это был пятицветный туман, испускающий ужасающие колебания, от которых сердце забывало биться.

В километре впереди пятицветный туман был совсем не похожими на пламя, там была почти сказочная атмосфера, она выглядела мирной и несравненной, но заставляла сердца людей подпрыгивать, а души трепетать.

Даже стоя на краю и не входя в облако, Е Фань ощущал жгучее чувство, и это даже с учетом того, что у него было Семя Бодхи.

Его лицо застыло: даже не проникая дальше, он уже увидел пепел в форме человеческого тела и остатки сломанных инструментов.

«Есть те, кто рискнул ковать оружие на седьмом уровне, но, кажется, там слишком опасно и легко погибнуть». — Он почувствовал легкий озноб. Даже великие мастера подверглись травмам или умерли, так что можно представить, насколько ужасающ этот пятицветный туман.

«Лучше воспользуюсь Семенем Бодхи и поработаю с котлом на шестом слое. Если удастся сделать его форму, тогда можно подумать о продолжении работы на седьмом уровне».

Е Фань не хотел рисковать. Он считал, что все нужно делать постепенно. Если удастся добиться успеха на текущем уровне, он попробует активировать энергию для закалки своего котла на седьмом и даже на восьмом уровне.

«Источник материнской ци и идеальный огонь высшего порядка — такое сочетание обязательно поможет мне закалить котел!»

Е Фань планировал создать самое мощное оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3701878>